

За время, пока он был занят, Лю Чжуан и Ван На уже умерли. Сюй Сянчэнь вернулся к людям, и постепенно шум вокруг успокоил его. Быть в теле Чжан Цинье среди людей действительно было удобнее. Хотя на него и бросали взгляды, они были куда дружелюбнее, чем когда он был самим собой.

Сюй Сянчэнь действительно услышал новости: Лю Цзю была арестована. Его предположение оказалось верным. Полиция в итоге вынесла вердикт, что Лю Цзю отравила Лю Чжуана. Хотя он не думал, что девушка могла быть настолько неосторожной, чтобы облить себя ядом, но в целом история начинала складываться.

Ван На и Лю Цянь хотели убить старика, но не ожидали, что старуха передумает и убьет Лю Цянь. После смерти Лю Цянь ее брат Лю Чжуан в гневе убил Ван На, а затем был отравлен дочерью Ван На, молчаливой Лю Цзю.

Сюй Сянчэнь чувствовал, что что-то здесь не так. Хотя в целом цепочка событий выглядела логичной, у каждого был мотив и способ убийства, но если вдуматься в детали, было слишком много неясного. Например, Цинь Энь говорил, что Лю Чжуан не трогал топор, а его характер, склонный к слабости, не выглядел как характер человека, способного на убийство. И Лю Цзю, хотя она была тихой девочкой, неужели она могла быть настолько небрежной, чтобы облить себя ядом и не сменить одежду?

Сюй Сянчэнь вернулся на четвертый этаж. Цинь Энь хорошо убрал этот этаж, и сейчас здесь почти никого не было. Кроме нескольких игроков, которые целенаправленно искали подсказки рядом с семьей Лю, этаж был довольно тихим. Большинство игроков уже определились с убийцей и ходом событий, и те, кто остался здесь, вероятно, были просто любителями копаться в мелочах.

Например, Сюй Сянчэнь.

Если он не ошибался, настоящий убийца покажет себя только сегодня вечером. У него уже были подозрения на кого-то.

Время было еще не слишком поздним, и Сюй Сянчэнь медленно направился к туалету на четвертом этаже. Он подождал некоторое время, пока Очкарик не вывел Лю Цяня на прогулку, затем пригнулся и спрятался под кроватью. Там было темно, и из-за долгого отсутствия уборки пол был покрыт пылью, которая покрыла черную футболку Чжан Цинье серым налетом.

Примерно через двадцать минут спина Сюй Сянчэня начала неметь, когда отец и сын наконец вернулись.

Очкарик выглядел странно, продолжая расспрашивать Лю Цяня о чем-то. Старик молчал, и с позиции Сюй Сянчэня было не видно его выражения лица.

— Вчера вечером, когда нас долго не было в комнате, вы правда никуда не выходили?

Не слыша ответа старика, Сюй Сянчэнь подумал, что состояние Лю Цяня, вероятно, было таким же, как и в последние дни — он не мог свободно двигаться и говорить. Очкарик продолжил:

— ...Странно. Лю Чжуан в комнату не заходил, а вы всё время не выходили. Как топор оказался на месте преступления? Он же всё время лежал у меня в рюкзаке, неужели Ван На сама его вынесла?

Говоря это, Очкарик вывел Лю Цаня из поля зрения Сюй Сянчэня и подошел к своему огромному рюкзаку. Рюкзак был далеко от кровати, но из-за угла его всё же было видно достаточно четко. Внутри были веревки и различные инструменты. За несколько дней в одной семье погибли три человека, и Сюй Сянчэнь не знал, как рюкзак избежал внимания полиции. Судя по большому рюкзаку, он, вероятно, принадлежал какому-то заводу, и наличие такого количества инструментов не было странным.

— Ладно, всё равно уже всё решено, неважно, как он оказался там... Пап, а ты как хочешь умереть? Веревкой или ножом? Выбирай.

Старик, конечно, не мог ответить.

Сердце Сюй Сянчэня забилося быстрее. Он наблюдал, как Очкарик, согнувшись, рылся в рюкзаке. Такой интеллигентный мужчина, произносящий такие слова, был шокирующим зрелищем. Каждый предмет, который он доставал, вызывал тревогу. Казалось, у него была привычка разговаривать сам с собой.

— Пап, ты не вини меня. Сын твой набрал слишком много долгов. Если бы я сказал тебе прямо, они бы не согласились... Да и прожил ты уж больно долго. Я так долго ждал, а у тебя и признаков нет, что собрался помирать.

Очкарик говорил, казалось, немного смущенно. Он еще не решил, как убить старика. Отравить Лю Чжуана можно было свалить на сестру, но теперь, когда никого не осталось, если старик умрет, все заподозрят его.

Лучше всего было бы создать видимость самоубийства.

К счастью, больница была слишком старой, а город маленьким, и несколько камер видеонаблюдения сломались, и их никто не починил. За несколько дней здесь еще несколько вышли из строя, и разобраться с этим было не так уж сложно. Очкарик, присев на корточки, продолжал перебирать методы убийства, то предлагая, то отвергая их.

В поле зрения Сюй Сянчэня появилась еще одна пара ног.

С его позиции он мог видеть только голени. Человек был в больничной одежде, шел уверенно, но был худым. Это были ноги старика, которые почти не издавали звуков, даже ступая по полу.

Постепенно Очкарик тоже замолчал. Он, казалось, с удивлением смотрел на Лю Цаня за своей спиной...

Сюй Сянчэнь вдруг вспомнил слова, которые Лю Цань сказал при первой встрече:

— Перед лицом смерти человек рождается воином.

————— Конец арки «Отраженный удар» —————

Спина постепенно немела, словно на нее давила гора. Чжан Цинъе начал чувствовать, что ему трудно дышать, словно он был в кошмаре. Ему, вероятно, нужна была помощь.

Наконец, голос у двери класса разбудил его:

— Чжан Цинъе, к тебе пришли.

От испуга он мгновенно пришел в себя и быстро вытащил голову из-под парты. У порога стояла

девушка в школьной форме, рядом с ней был мягкий юноша, время от времени заглядывающий в класс.

В мире за пределами Города Захороненных Костей спать на уроках было запрещено.

А Чжан Цинье, проведя всю ночь за игрой, днем всегда был сонным. Независимо от того, спал ли он, положив голову на парту или откинувшись на спинку стула, учитель всегда находил способ его обнаружить — будь то у входной двери, задней двери или даже у окна. Позже Чжан Цинье, подбирая упавший корректор, научился одному трюку.

Это был способ спать, притворившись, что что-то уронил, и наклонившись под парту, как страус. Хотя спина уставала, это был самый безопасный и эффективный метод, практически без риска быть пойманным.

Его лицо было спокойным, словно он не спал под партой весь урок, брови слегка нахмурены, прямая и холодная фигура казалась высокой. Девушка с хвостиком, сидевшая рядом, увидев, как парень ростом под метр восемьдесят, который весь урок «подбирал ластик», вдруг спокойно встал, как ни в чем не бывало, чуть не уронила свой сяолунбао.

— Ты ты ты ты, ты встал?

Чжан Цинье тихо кивнул.

Следуя его взгляду, за дверью стоял Сюй Сянчэнь, за ним — Лу Фэнли с мрачным лицом. Чжан Цинье сидел у самой стены, и когда соседка уступила ему место, её лицо слегка покраснело. Она посмотрела на Сюй Сянчэня, затем на Чжан Цинье. Раньше она думала, что её сосед по парте симпатичный, но слишком угрюмый и с ним было трудно общаться. Она не ожидала, что он сможет преодолеть зловещую ауру Лу Фэнли и связаться с Сюй Сянчэнем.

Она осторожно спросила:

— Вы знакомы?

Чжан Цинье снова тихо кивнул.

На самом деле, Сюй Сянчэнь искал его не для чего-то важного.

Всего несколько дней назад на историческом экзамене, который сдавал весь гуманитарный класс, Сюй Сянчэнь передал Чжан Цинье записку.

.....

4 вопрос (заполнить пропуск): Мартин Лютер Кинг

.....

(Не списывай всё подряд, измени что-нибудь)

Он посмотрел на того парня вдалеке. Сюй Сянчэнь серьезно писал исторический тест, даже не взглянув на него. Два учителя, наблюдавшие за экзаменом, разговаривали между собой. Он вытащил уголок записки из своей белой ладони.

Чжан Цинье сжал губы, его лицо оставалось холодным. Он снова посмотрел на свой тест, на четвертый вопрос:

Назовите лидера движения за права чернокожих в США.

В Городе Захороненных Костей не было США, и Чжан Цинье не знал, кто был лидером. Он всего год назад, по просьбе Чжан Жаня, покинул Город Захороненных Костей, чтобы учиться, и многого здесь не понимал. Ему очень хотелось спросить Сюй Сянчэня, что именно нужно изменить, но тот, передав записку, больше не реагировал.

Что же изменить?

<http://bllate.org/book/16409/1486813>